

А. А. Роменский

К ПРОБЛЕМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА РЮРИКОВИЧЕЙ В X – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XI В.

В пространной статье Начальной летописи под 6496 г., составленной из нескольких сюжетов (поход на Корсунь, изложение «символа веры», краткой истории вселенских соборов и «латинских ересей», крещение киевлян, начало «учения книжного» на Руси), имеется перечень сыновей Владимира Святославича с указанием доставшихся им княжений [*Лаврентьевская летопись*, 1926, стб. 121; *Ипатьевская летопись*, 1908, стб. 105–106; *Новгородская первая летопись...*, 1950, с. 159; *Ostrowski*, 2003, р. 945–948]. Другой подобный список, помещенный в летописи ранее (под 6488 г.), называет состав семьи Крестителя Руси с существенными отличиями [*Лаврентьевская летопись*, 1926, стб. 80; *Ипатьевская летопись*, 1908, стб. 67; *Новгородская первая летопись...*, 1950, с. 128–129; *Ostrowski*, 2003, р. 571–573]. Эти краткие тексты вызвали массу интерпретаций и комментариев, значительно превышающих первоисточник и по информативности, и по объему. Тем не менее проблема достоверности летописных матрикулов, а также верификации их сведений остается в полной мере не решенной.

Если «каталог» жен и детей Владимира под 6488 г. охотно использовался для историко-генеалогических разысканий [*Baumgarten*, 1927, р. 7–9; *Baumgarten*, 1932, р. 38–40; *Войтович*, 1990, с. 11–16; *Войтович*, 1992, с. 20–24; *Войтович*, 2000, с. 122–123; *Войтович*,

2006, с. 243–279; Пчелов, 2001а, с. 153–178; Пчелов, 2001б, с. 75–81; Милютенко, 2008, с. 349–360; Толочко, 2008, с. 9–11], то в строках статьи 6496 г. исследователи усматривали, прежде всего, свидетельство об «административной реформе» князя, коренном преобразовании принципов управления в возглавляемом им государстве [Карамзин, 1989, с. 155; Иловайский, 1876, с. 75–77; Грушевский, 1904, с. 470–471; Греков, 1953, с. 473; Рыбаков, 1982, с. 384–385; Брайчевский, 1993, с. 147–153; Толочко О. П., Толочко П. П., 1998, с. 104–105; Карпов, 2004, с. 303–307; Войтович, 2006, с. 239; Ричка, 2012, с. 12–14; White, 2013, p. 186]. Суть реформы заключалась в замене этноплеменных славянских общностей на наместничества, распределении главных центров «державы Рюриковичей» между сыновьями киевского суверена [Карпов, 2004, с. 303–304; Войтович, 2006, с. 239; Горский, 2017, с. 22–23]. Мнения о полномочиях столицы и регионов разделились: кому-то Владимир представлялся, сообразно с духом времени, неограниченным монархом, наделившим сыновей лишь правами своих представителей на местах [Карамзин, 1989, с. 155], кому-то – лишь верховным арбитром, под присмотром которого «уповательно независимо» управляли его дети [Струмтер, 1800, с. 77–78] или главой своеобразной федерации городских и сельских «миров»-общин [Любавский, 1918, с. 100–101]. Ученые полагали, что вместе с отпрысками в отдаленные края Руси отправились и контролирующие их лица («пестуны», «кормильцы», «советники», бояре и «ратные люди»), хотя текст источника умалчивает о них [Карамзин, 1989, с. 155; Погодин, 1871, с. 52; Иловайский, 1876, с. 75–77; Карпов, 2004, с. 305]. Очевидно, вместе с выдвижением на должности близких родственников князь устранял местных правителей (называемых, сообразно вкусу исследователей, князьями либо «старейшинами»)¹ и возлагал на своих наместников некие репрезентативные, военные и фискальные функции. Об этом предмете можно судить лишь на основании сообщения о конфликте

---

¹ Давняя полемика о «старцах градских», упоминаемых летописью применительно к эпохе Владимира, привела большинство исследователей к убеждению, что эти персонажи – не что иное как книжный конструкт, а не реальные социальные категории X в.; при своем мнении, впрочем, остаются представители «школы Фроянова», для которых важно во что бы то ни стало обнаружить на Руси родоплеменные истоки местного городского самоуправления. См.: [Лукин, 2010б, с. 12–30; Лукин, 2017, с. 291–292; Вілкул, 2012; Мавродин, Фроянов, 1974; Фроянов, Дворниченко, 1988, с. 37–38].

Владимира с княжившим в Новгороде сыном – Ярославом. Подобно всем новгородским посадникам, последний должен был отдавать две тысячи гривен «центру», оставляя тысячу на нужды собственной дружины, но сообразил, что всеми финансами можно распорядиться и самому. Такая «налоговая децентрализация» не могла понравиться отцу, нуждавшемуся в средствах для постройки фортификационных сооружений, возведения городов и борьбы с печенегами. Князь-отец приказал готовить дороги («требить путь») и «мостить мосты» для войны, и лишь вследствие его болезни и скорой смерти «Бъ не дасть дьяволу радости» [*Лаврентьевская летопись*, 1926, стб. 130; *Ипатьевская летопись*, 1908, стб. 114–115; *Новгородская первая летопись...*, 1950, с. 168]².

Чтобы понять, вносил ли Владимир какие-либо изменения в административно-территориальное устройство своего государства, следует кратко остановиться на этапах его сложения. Фактическим основателем «державы Рюриковичей»³ выступил князь Олег (Хельги), объединивший на рубеже IX и X вв. владения Рюрика в Приладожье и Приильменье с территориями Среднего Поднепровья, где также орудовали скандинавы, скорее всего, представлявшие конкурирующую группу⁴. Убив оппонентов, Олег и его дружина захватили власть и постепенно распространили ее на окружающие славянские племена. С этого времени раннесредневековая полития в Восточной Европе имеет признаки двойственной структуры с главными центрами на севере (Ладога, Рюриково Городище-Новгород) и юге (Киев, Чернигов, Витичев, Вышгород, позже Переяславль). Признание старшинства Киева как главного центра «Русьской земли» сочеталось с необходимостью контроля за северными пунктами на пути «из Варяг в Греки», ведущий из которых – Новгород (Хольмгард) – постоянно находился под надзором княжеских наместников (как правило,

---

² Интерпретацию событий см.: [*Porre*, 1995, s. 15; *Карпов*, 2001, с. 54–77; *Толочко*, 1996, с. 73–75; *Толочко*, 2002, с. 32–33; *Фроянов*, 2012, с. 70–73].

³ Термин, предложенный С. В. Бахрушиным, представляется уместным (см.: [*Бахрушин*, 1938]; см. также: [*Щавелев*, 2015a]).

⁴ Признавая условность летописной даты захвата Олегом Киева, исследователи тем не менее спорят о времени этого события: между 890 и 910 гг. [*Франклин*, *Шепард*, 2000, с. 146–158]; после 895 – до 911 г. [*Zuckerman*, 1995, p. 268–269; *Zuckerman*, 2000, p. 117; *Цукерман*, 2003, с. 90]; около 900 г. [*Щавелев*, 2016, с. 536]. Хронологическим индикатором являются находки арабских дирхемов, самые ранние из которых относятся к началу X в. (около 905 г.) [*Noonan*, 1987, p. 396].

старших сыновей или ближайших родственников) [Щавелев, 2017, с. 31–33]⁵. Проблема дуализма власти Олега и Игоря в начале X в., в которой исследователи усматривали аналогию к политическому устройству Хазарского каганата [Толочко, 1990, с. 51–56; Бейлис, 1992; Калинина, 2003, с. 213–215; Петрухин, 2011, с. 106–108], может объясняться именно этим фактором. В дальнейшем в Новгороде княжит Святослав, сын «архонта Росии» Игоря, а вскоре после занятия последним отцовского престола северный город передается его младшему сыну Владимиру [Константин Багрянородный, 1989, с. 44; Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 69; Ипатьевская летопись, 1908, стб. 57; Новгородская первая летопись..., 1950, с. 122]. Вопреки пренебрежительному отношению к новгородцам в летописном тексте, такой выбор, напротив, должен был упрочить положение княжича в борьбе за власть, предоставить ему дополнительные преимущества и ресурсы. В ходе Балканских войн Святослав задумывается о переносе своей столицы в Переяславец, ближе к Византии и средиземноморским торговым путям [Новгородская первая летопись..., 1950, с. 120; Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 67; Ипатьевская летопись, 1908, стб. 55]⁶, но его итоговое поражение и заключение договора с ромеями в 971 г. означали неудачу этой попытки.

Отношения «находников»-Рюриковичей со славянскими племенными потестарными образованиями, иногда называемыми

---

⁵ Дискуссия о хронологии и месте возникновения северного центра политики русов продолжается. В. Л. Янин отмечает, что в первой половине X в. на месте будущего Новгорода существовало три поселка, ставших основой Славенского, Неревского и Людина концов, в то время как Городище было резиденцией Рюрика и Олега [Янин, Арциховский, 1971, с. 41–42; Янин, 2008, с. 27–28]. Е. Н. Носов считает, что летописный Новгород IX–X вв. (он же Хольмгард скандинавских саг и *Νεμοῦαρ-δᾶς* Константина Багрянородного) можно отождествить с Рюриковым Городищем [Nosov, 2000, p. 165–168; Носов и др., 2017, с. 23–28; Носов, 2017]. Есть попытки локализации Хольмгарда на Днепре в районе Гнёздово [Войтович, 2015а; Войтович, 2015б; Войтович, 2016, с. 99] и даже экзотическая версия его расположения на Вольни, впрочем, малообоснованная [Доба, 2014; Доба, 2017].

⁶ Вопрос о соотношении летописного Переяславца с каким-либо из городов Первого Болгарского царства остается открытым. В качестве возможных вариантов называют столицу, Великий Преслав (который не находится на Дунае), либо так называемый Малый Преслав (Преславицу), локализация которого отличается у различных исследователей [Златарски, 2007, с. 580; Дуйчев, 1972, с. 196–202; Oikonomidès, 1983; Diaconu, 1987].

«славиниями», первоначально ограничивались сбором дани (τάκτων, tributum), а также даров и приношений в ходе «полюдья», механизм которого описан Константином Багрянородным [*Константин Багрянородный*, 1989, с. 50, 330]⁷. По словам источника, в ноябре «архонты росов» выходят из Киева и отправляются в «полюдия», что именуются «кружением» (εἰς τὰ πολύδια, ὃ λέγεται γύρα), где и пребывают до апреля. Зависимые от руси этносоциальные группы также должны были участвовать в масштабных военных походах Олега, Игоря и их преемников. Взамен киевские князья гарантировали славянскому и угро-финскому населению безопасность, защищая его от других претендентов на распоряжение ресурсами – Хазарского каганата и тюркских кочевников на юге, других скандинавских конунгов и ярлов на севере. Установление властных прерогатив Олега по отношению к радимичам и северянам как раз и выражалось в присвоении «хазарской» дани, облегченной в целях получения политического имиджа в борьбе с могучим соперником [*Лаврентьевская летопись*, 1926, стб. 24; *Ипатьевская летопись*, 1908, стб. 17]. В некоторых случаях аннексия «славиний» происходила силовым путем (древляне, уличи, северяне, вятичи), в других же – посредством переговоров (поляне, радимичи)⁸.

---

⁷ Большинство исследователей отождествляют «полюдые» и дань [*Рыбаков*, 1982, с. 318–325; *Новосельцев*, 2000; *Толочко*, 2015, с. 214–218]. Более корректной представляется точка зрения, указывающая на специфику полюдья в сравнении с другими сборами и его постепенную трансформацию (см.: [*Приселков*, 1941, с. 235; *Фроянов*, 1996, с. 448–484]). Упомянув о «кормлении» росов в подконтрольных им «славиниях», Константин Багрянородный не пишет о сборе дани. «Осеннее полюдые даровное» отличается от дани и в грамоте Мстислава Великого и его сына Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю 1130 г.: [*Грамоты...*, 1949, с. 140 (№ 81)]. Во время полюдья князь и его семья совершали объезд подвластной территории, решали различные административные, хозяйственные и другие вопросы. Институт полюдья эволюционировал в домонгольский период. Анализ летописных сообщений о полюдые под 1154, 1190 и 1200 гг. см.: [*Стефанович*, 2013; *Стефанович*, 2015].

⁸ Этапы экспансии «державы Рюриковичей» и классификацию славянских постстарных образований см.: [*Щавелев*, 2015а; *Щавелев*, 2015б; *Щавелев*, 2017]. Советская историография усматривала в Восточной Европе наличие «межплеменных объединений» или «союзов племен» на основании главным образом этнографических параллелей, приведенных Л. Г. Морганом и Ф. Энгельсом. Такой подход иногда встречается и сегодня [*Толочко*, 2005, с. 66; *Фроянов*, 2012, с. 669], но большей частью подвергается критике. Другая крайность – отрицание вслед за Ф. Куртой каких-либо реалий за летописными этнонимами, которые представляются результатом искусственного конструирования в интеллектуальной культуре [*Curta*, 2001, p. 349;

Сведения Константина Багрянородного о «славиниях» целесообразно сопоставить с наиболее ранним (IX–X вв.) перечнем славянских этнонимов, содержащимся в документе, получившем название «Баварского географа», и данными «еврейско-хазарской» переписки (большинство идентификаций остаются дискуссионными) [Константин Багрянородный, 1989, с. 44, 50, 156; Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 6, 10–13; Коковцов, 1932, с. 98–100, прим. 4; Голб, Прицак, 1997, с. 136; Назаренко, 1993, с. 13–14; Назаренко, 2001, с. 53–54]⁹:

Таблица 1.

Этнонимы Восточной Европы в раннем средневековье

DAI (cap. 9, 37)	Начальная летопись	Баварский географ	Еврейско-хазарские документы ¹⁰
Οἱ Ρῶς	Русь	Ruzzi	רוסי
Βερβιάνοι (cap. 9) / Δερβλενίνοι (cap. 37)	Древляне		
Σεβέριοι (cap. 9)	Съверь	Seravici ¹¹	ריו (С-в-р)

Tolochko, 2008; Толочко, 2015, с. 76–77. Вопрос о сути «славиний» окончательно не решен; вероятно, решающую роль в их формировании играла самоидентификация, о которой трудно судить. Сопоставление сведений письменных источников и археологических данных также не всегда проясняет проблему. См.: [Горский, 2004, с. 9–35; Лукин, 2010а; Филиппчук, 2013, с. 119–130; Данилевский, 2014].

⁹ Современные исследователи относят «Баварский географ» ко второй половине IX или началу X в.: [Назаренко, 2001, с. 61; Bishoff, 2004, S. 221–222; Войтович, 2008, с. 43; Щавелев, 2015б, с. 107; Казанский, Цукерман, 2017, с. 16–17].

¹⁰ Этнонимы Пространной редакции письма царя Иосифа Хасдаю ибн Шапруту отождествляются с северянами и вятичами со времен А. Я. Гаркави [Гаркави, 1881, с. 81]; этноним «Славиян», употребленный в характерной для арабского множественного числа форме, исследователь относил к какому-либо из подвластных хазарам племен, называя радимичей (не упоминающихся в других, кроме летописи, источниках). П. К. Коковцов считал, что этим термином называются ильменские словене, большинство специалистов согласны с ним [Коковцов, 1932, с. 99–100]. Аналогии к данным еврейско-хазарской переписки находят в арабских источниках: Ибн Русте и Гардизи упоминают о городе «Вантит», локализация которого спорна, ал-Истахри называет «Салавия» как «самый отдаленный вид» славян: [Калинина, Коновалова, 2009, с. 44, 85; Щавелев, 2015б, с. 108–110].

¹¹ Этноним, несомненно, следует искать на юге Восточной Европы. Среди разнообразных версий его локализации представляется наиболее убедительным

Δρουγούβιτοι (сар. 9)	Дреговичи		
Κριβίτζοι / Κριβηταιηνοί (сар. 9)	Кривичи		
Λενζανήνοι (сар. 9) / Λενζένινοι (сар. 37)		Lendizi ¹²	
Ουλίτινοι (сар. 37)	Оулучи	Unlici	
	Тиверьци	Attorozi / Atturezani ¹³	
	Бужане	Busani	
	Ватичи		ל'ת'נ'נ (В-н-н-тит)
αἱ λοιπαὶ Σκλαβηγίαι / οἱ λοιποὶ Σκλάβοι ¹⁴	Словѣни		ל'ו'ל'צ (С-л-виюн)

Данническая зависимость славян не означала ликвидации местных правящих элит – скорее, их постепенную инкорпорацию.

отождествление с летописными северянами (см.: [Zeuss, 1837, S. 623; Войтович, 2008, с. 60]). Другая версия, отождествляющая северян и Zerivani «Баварского географа» [Щавелев, 2015б, с. 110], представляется менее вероятной. Последних, не исключено, можно соотнести с населением «Червенских городов» [Назаренко, 1993, с. 34–35; Войтович, 2008, с. 57].

¹² Большинство исследователей сопоставляют Lendizi с Λενζανήνοι / Λενζένινοι Константина Багрянородного. А. С. Щавелев размещает их на Днестре, отождествляя с полянами, что представляется все же недостаточно аргументированным [Щавелев, 2014; Щавелев, 2015б, с. 106]. Исследователь считает, что слово «водоемы» (λίμνη), встречающееся в источнике, корректнее относить не к притокам Днестра, а к его старицам или рукавам; «горы» же (ὄρη) являются киевскими из предания о трех братьях-основателях. Семантика «стоячей воды», «озера» или болота вполне подходит и к болотам Припяти, что же касается «гор», то, вероятнее всего, здесь отразилось южнославянское понимание слова как лесистой местности: [Константин Багрянородный, 1989, с. 317–318]. К тому же византийский автор относит эти топографические характеристики не только к «лендзянам», но и ко всем «славиниям»; таким образом, лендзяне вполне могли бы располагаться в верховьях Припяти или между Саном и Стырью [Labuda, 1986, str. 283–286; Назаренко, 1993, с. 31–33; cf.: Sorlin, 2000, p. 346].

¹³ Вероятно, этнонимы дублетные. Гипотезу об отождествлении с тиверцами выдвинул уже П. Шафарик, наряду с этим, сблизивший их с «sturовцами»: [Szafarzyk, 1844, s. 154]; см. также [Назаренко, 1993, с. 31, прим. 36; Войтович, 2008, с. 54]. К. Цукерман в недавней работе счел уличей и тиверцев названиями одной и той же общности, сопоставление последних с Attorozi видится исследователю гадательным [Казанский, Цукерман, 2017, с. 17].

¹⁴ Свидетельство Константина Багрянородного лишено конкретики. Вероятнее всего, под «другими славиниями» подразумевались не только ильменские словене, но и другие неназванные этнические общности.

Не исключено, что представители местных элит, наряду с членами княжеского рода, упоминаются в договорах с Византией под именами «свѣтлых и великих кнѣзь» /, находящихся «под рукою» Олега и Игоря¹⁵. Существование региональных элит, сохранявших определенную степень автономии, засвидетельствовано источниками, упоминающими о князьях древлян (Мал), вятичей (Ходота), скандинавских правителях, не связанных с родом Рюрика (Рогволод) [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 56, 75–76, 248]. Есть основания полагать, что в Восточной Европе X – первой половины XI в. политическая власть, особенно на региональном уровне, еще не была исключительным достоянием одной династии.

Правители «державы Рюриковичей» первоначально не были в состоянии непосредственно контролировать всю номинально подчиненную им гигантскую территорию. Государственные функции сводились к сбору дани и добыче ресурсов путем внешней экспансии, вследствие чего их полития не имела разветвленного бюрократического аппарата на местах [Стефанович, 2012, с. 293–294; Галенко, 2004,

---

¹⁵ В историографии продолжается полемика о том, кем являлись подвластные архонту Киева «князья». Согласно одной точке зрения, это представители клана русов, связанные не только деловыми отношениями, но и родством; согласно другой – локальные предводители. См.: [Толочко О П., Толочко П П., 1998, с. 69–71; Назаренко, 2009в, с. 412–414; Назаренко, 2010, с. 299–300; Стефанович, 2011; Стефанович, 2012, с. 377–440; Филипчук, 2013, с. 259; Толочко, 2013, с. 11–12]. Основные источники – списки послов в русско-византийских договорах 911 и 944 гг., а также пассаж «Книги церемоний» о составе посольства Ольги в Константинополе – кажется, представляют преимущество гипотезе о кровном родстве: DC непосредственно упоминает «родственников архонтиссы», ее племянника, людей сына Святослава [Constantine Porphyrogenetos, 2012, p. 597–598]; в трактате 944 г. названы послы от самого Игоря, его племянника и жены, а также других русов и их жен (примечательно, что женщины отправляют своих представителей наравне с мужчинами [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 46–47]. Представляется, что обе концепции можно примирить. Несомненно, правящая верхушка социума русов была объединена родственными связями. Анализ имен послов подтверждает их скандинавское происхождение; вероятно, они пользовались особым северогерманским архаическим диалектом [Николаев, 2017, с. 15]. Но наряду со скандинавскими именами в преамбуле договора встречаются и славянские: варяг Улеб представляет интересы некоего Володислава, а Каницар – Предславы. Не являются ли последние правителями местных «славиний», чьи интересы также отстаивались в Константинополе? Примечательно, что славянское имя носит и сын Игоря (Святославъ, или Σφενβοσθλάβος); этот факт доказывает, что ассимиляция «находников»-скандинавов среди славян, сопровождаемая симбиозом их элит, началась уже к середине X в.

с. 49–50; *Щавелев, 2015а*, с. 332]. Не будет большим преувеличением утверждать, что для руси X в. термины «власть» и «государство» отождествлялись с княжеской дружиной, «первым среди равных» в которой был архонт Киева. В зимнее время года осуществление административных функций, вероятно, происходило во время «кормления» дружины среди пактиотов (полюдь); в летний период «начальная русь» вместе с зависимыми племенами осуществляла военные и торговые экспедиции [*Константин Багрянородный, 1989*, с. 44–50]. Непрочность внутреннего устройства «державы» доказывает необходимость постоянного силового подчинения «славиний», которые использовали любую смену власти в Киеве как повод для отделения.

Константин Багрянородный называет и основные крепости зависимых от руси пактиотов. Сопоставим их с древнейшими городами / укрепленными пунктами, известными по письменным и археологическим источникам:

Таблица 2.

Древнейшие (прото)города Руси

DAI	Другие источники
Νεμογαρδᾶς ¹⁶	Новгород (Рюриково городище)
Μιλινίσκα	Смоленск (Гнёздово) ¹⁷
Τελιούτζα	Любеч? ¹⁸
Τζερνιγῶγα	Чернигов (Шестовица?) ¹⁹

¹⁶ Νεμογαρδᾶς, согласно конъектуре Дж. Бьюри [*Bury, 1906*, р. 543]. Отождествление А. Н. Кирпичниковым этого города со Старой Ладогой видится маловероятным [*Кирпичников, 1988*, с. 55; *Sorlin, 2000*, р. 338]; нельзя исключить, что ойконим DAI относится к княжеской резиденции – Городищу (см. версию Е. Н. Носова: [*Nosov, 2000*, р. 165–168]).

¹⁷ Археологи не находят в Смоленске культурного слоя X – первой половины XI в.; таким образом, Гнёздово остается ближайшим топонимом, который можно соотнести со сведениями DAI [*Ершов и др., 2017*, с. 80].

¹⁸ Единственным основанием для отождествления этого ойконима с Любечем является порядок расположения «крепостей пактиотов» на днепровском пути [*Constantine Porphyrogenitus, 1962*, р. 30; *Константин Багрянородный, 1989*, с. 313; *Petrukhin, 2000*, с. 360]. Недавно появилась версия отождествления с Полоцком, впрочем, также вызывающая сомнения [*Козлов, 2018*].

¹⁹ Исследователи отмечают, что Шестовица являлась центром скандинавов – воинов и торговцев, возникшим около 900 г. и погибшим от пожара к 960-м гг. Тем

Βουσεγυράδ	Вышгород ²⁰
Κιοάβα (Σαμβατάς) ²¹	Киев
Βιτετζέβη	Витичев

Сеть опорных пунктов на Балто-черноморском торговом пути и составляла государство, в котором правили «варяги из Заморья», потомки легендарного Рюрика. Самые важные стратегические центры, прежде всего Киев и Новгород, находились непосредственно под контролем «архонта росов» или управлялись его наместниками (посадниками). Институт наместников лучше всего прослеживается в Новгороде, причем в X в. они, как правило, были близкими

не менее возникновение Чернигова более корректно относить к середине X в. Чернигов, в отличие от Шестовицы, следует считать в первую очередь сакральным центром и княжеской резиденцией. Такое распределение функций напоминает Бирку и Ховгарден в Скандинавии [Androščuk, 2000; Kovalenko, 2000, p. 253]. Если предположение о том, что материалы для «росского» досье DAI собирались при предшественнике Константина Багрянородного – Льве VI и отражают ситуацию начала X в., верно [Howard-Jonston, 2000, p. 327–332], нельзя исключить, что ойконим Τζερνιϋϋα может применяться именно к Шестовице. Впрочем, остается возможной и более поздняя датировка 9 главы источника [Филипчук, 2012; Филипчук, 2013, с. 127]. Традиционно составление DAI относят к 948–952 гг. [Bury, 1906, p. 522; Constantine Porphyrogenitus, 1967, p. 11; Sorlin, 2000, p. 341].

²⁰ Летопись называет Вышгород городом княгини Ольги, на его содержание шла третья часть древлянской дани [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 60; Ипатьевская летопись, 1908, стб. 49]. Упоминание «Ольжина города» и села подтверждает, что женщины входили в состав правящей элиты в обществе русов. Маловероятно усматривать в этом свидетельстве намек на феодальные отношения в их классическом понимании [Карпов, 2012, с. 123]. Наиболее вероятно, что княгиня выполняла в Вышгороде административные функции; нельзя исключить, что эта княжеская резиденция была основана ею. Примечателен в этом контексте диалог Рюриковых «бояр» Аскольда и Дира с киевлянами, передаваемый в ПВЛ: варяги спросили у местных жителей: «чий се градок?», в ответ его жители указали на уже умерших трех братьев-основателей как представителей власти [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 20–21].

²¹ Значение термина Σαμβατάς остается загадочным (см.: [Constantine Porphyrogenitus, 1962, p. 31–33; Константин Багрянородный, 1989, с. 315–316]). Современные исследователи чаще всего поддерживают тюрко-хазарскую (sambat – верхняя крепость [Бруцкус, 1924; Zuckerman, 2000, p. 117; Назаренко, 2009а, с. 386–387] или еврейско-хазарскую этимологию, связывающую топоним с рекой Самбатсион, упоминающейся в текстах Талмуда [Голб, Прицак, 1997, с. 210; Petrukhin, 2000, p. 362]. Все же не менее вероятным представляется скандинавское истолкование слова как места стоянки для ледунга [Melin, 2003], тем более что в той же 9 главе DAI последовательно упоминаются скандинавские (русские) и славянские названия порогов.

родственниками киевского князя [Янин, 1962, с. 47]. Согласно сведениям источников, в Новгород (и далее в Ладогу) отправился утвердивший Игоря в Киеве Олег, затем в нем правил Святослав, сын Игоря, некие посадники Ярополка, Владимир, его дядя Добрыня и сыновья последнего – Вышеслав и Ярослав [Новгородская первая летопись..., 1950, с. 110, 122, 126, 129; Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 55, 79]²². Посадники, вероятно, существовали и в других городах, захваченных или основанных русами; во всяком случае, они упоминаются в составе княжеских приближенных на пиру в честь возведения церкви Преображения Господня в Василеве под 996 г. [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 125; Ипатьевская летопись, 1908, стб. 109; Новгородская первая летопись..., 1950, с. 166; Толочко, 2011, с. 138]. Но их полномочия вряд ли распространялись за пределы крепостей, на более отдаленные территории, где распоряжались представители славянских элит.

Установление «уставов» и «уроков» княгиней Ольгой во время ее командировки в Новгород должно было несколько нормализовать хаотичный, основанный на грубой силе порядок осуществления власти [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 60; Ипатьевская летопись, 1908, стб. 49; Ричка, 2009, с. 47–48; Карпов, 2012, с. 113–139]. Именно в таком виде он и достался князю Владимиру, отец которого предпочитал не заниматься внутренними делами. Изучение списка городов в статье 6496 г. ставит перед нами одну из загадок. Здесь не названы важнейшие протогородские центры, существовавшие в X в. (Чернигов-Шестовица, Любеч, «Милиниска»-Гнёздово), зато упоминаются новые ойконимы – Туров, Ростов, Муром, Тмутаракань. Уже С. М. Соловьев задавался вопросом, почему ни один из сыновей князя не получил удел на днепровском левобережье [Соловьев, 2001, с. 102]. Очевидно, правы те исследователи, кто предполагает, что среднее Поднепровье – «Русьская земля» в узком смысле слова – изначально составляла неразрывное владение генеалогически старшего в роде Рюриковичей [Насонов, 1951, с. 42–46; Назаренко, 2008, с. 36; Назаренко, 2009б, с. 42]. Собираясь уйти в Подунавье, Святослав передал «Русьскую землю» старшему сыну, что, видимо,

---

²² Примечательно, что список новгородских князей в НПЛмл начинается с Вышеслава, а новгородских посадников – с легендарного Гостомысла и Костянтина Добрынича, при этом сам Добрыня, как и его предшественники – посадники князя Ярополка, пропущен [Новгородская первая летопись..., 1950, с. 161, 164].

не предполагало наделения его какими-то полномочиями за ее пределами. Владимир в конце X – начале XI в. оставался верховным арбитром в своей семье, будучи старшим – и по возрасту, и по статусу. Однако что представляла собой семья Крестителя Руси и насколько достоверны сведения о ней? Обратимся к перечням Владимировичей.

Таблица 3.
Семья князя Владимира в Начальной летописи

Статья 6488 (980) г.	Статья 6496 (988) г.
и бѣ же Володимеръ побѣженъ похотью женскою . и быша ему водимыа . Рогньдъ юже посади на Лыбеди . иде же ныне стоить сельце Предъславино . ѿ неаже роди . д . снѣи . Изеслава . Мьстислава . Їрослава . Всеволода . а . в . тчери . ѿ Грекинѣ . Стополка . ѿ Чехинѣ . Вышеслава . а ѿдругоѣ Стослава . и Мьстислава . а ѿ Болгарыни Бориса и Глѣба	бѣ бо оу него снѣв . вѣ . Вышеславъ . Изаславъ . Їрославъ . Стополкъ . Всеволодъ . Стославъ . Мьстиславъ . Борисъ . Глѣбъ . Станиславъ . Позвиздъ . Судиславъ . и посади Вышеслава в Новѣгородѣ . а Изаслава Полотыскѣ . а Стополка Туровѣ . а Ярославъ Ростовѣ . оумершю же старѣшему . Вышеславу Новѣгородѣ . посадиша Їрослава Новѣгородѣ . а Бориса Ростовѣ . а Глѣба Муромѣ . Стослава Деревѣхъ . Всеволода Володимери . Мьстислава Тмуторокани

Различие между перечнями княжеских детей несомненно: их составители исходили из разных целей. В статье 6488 г. летописец группирует сыновей и дочерей князя от каждой из его жен. Текст служит логическим продолжением рассказа о блудной жизни младшего Святославича в язычестве. Через восемь лет он упоминает княжичей в связи с их административными функциями и умалчивает о дочерях, не игравших политической роли [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 80, 121; Ипатьевская летопись, 1908, стб. 67, 105–106; Новгородская первая летопись..., 1950, с. 129, 160]. Списки потомков Владимира противоречат друг другу: в первом из них приоритет достается детям Рогнеды (Изяславу, Мстиславу, Ярославу, Всеволоду, Предславе и их неназванной сестре), вслед за ними именуются сыновья «грекини», «чехини», «другой» супруги и «болгарыни». Особое внимание автора к Рогнеде не вызывает сомнений. Она, единственная среди жен и наложниц киевского правителя до крещения, фигурирует

под собственным именем. Летописец детально повествует о подробностях ее несчастливого замужества (позднее Суздальская летопись возвращается к этому сюжету, дополняя его новыми сведениями) [*Лаврентьевская летопись*, 1926, стб. 75–80, 299–301; *Ипатьевская летопись*, 1908, стб. 64, 67; *Новгородская первая летопись...*, 1950, с. 126, 129]²³. Повышенный интерес к Рогнеде среди прочих княжеских спутниц объясняется тем, что именно ее дети, прежде всего Изяслав и Ярослав, и их потомки, сыграли главную роль в последующей политической истории Руси.

Княжичи из перечня 6496 г. распределены по возрасту на «старших» и младших». Старшие сразу наделяются полномочиями (Вышеслав, Изяслав, Ярослав, Святополк), в то время как их более молодые братья – лишь после смерти старших. В отличие от списка 6488 г., на первое место выдвинут сын «чехини» Вышеслав. Составитель этого перечня подчеркивает старшинство княжича, правившего в Новгороде в конце X – начале XI в. [*Лаврентьевская летопись*, 1926, стб. 121; *Ипатьевская летопись*, 1908, стб. 105–106; *Новгородская первая летопись...*, 1950, с. 161]. Новгородский престол обычно становился первой ступенью к киевскому, следовательно, именно Вышеслав должен был занять место отца. Его ранняя смерть положила начало блистательной политической карьере Ярослава, пребывавшего раньше на далекой северо-восточной окраине. Трое княжичей – Станислав, Позвизд и Судислав – вообще не получают уделов, причем первые два больше не упоминаются в источниках [*Войтович*, 2006, с. 273–274, 277]. Судиславу, скорее всего, достался Псков (древнейшие списки ПВЛ об этом умалчивают, в отличие от поздних летописей, свидетельства которых выглядят весьма вероятными [*Патриаршая, или Никоновская летопись*, 1862, с. 57; *Летописный сборник...*, 1863, с. 113]); позднее «самовластец» Ярослав удерживал его в заточении, поверив клевете (видимо, усматривая в брате соперника) [*Лаврентьевская летопись*, 1926, стб. 151; *Ипатьевская летопись*, 1908, стб. 139]. Нигде больше не фигурирует княживший на Волыни Всеволод, очевидно, рано

---

²³ Различные интерпретации сюжета о сватовстве Владимира к Рогнеде см.: [*Карпов*, 2004, с. 17–18; *Данилевский*, 2004, с. 167–169; *Литвина, Успенский*, 2006, с. 335–354; *Литвина, Успенский*, 2011, с. 117; *Литвина, Успенский*, 2013; *Михеев*, 2010; *Ричка*, 2012, с. 16; *Ричка*, 2013, с. 36–39; *Литвина, Успенский*, 2018, с. 126–150].

скончавшийся²⁴. Упомянутый в обоих перечнях Владимировичей Святополк, происходивший, по летописному истолкованию, «от двою отцю» [*Лаврентьевская летопись*, 1926, стб. 78], очевидно, все-таки был сыном старшего из Святославичей, Ярополка, и основывал именно на этом свои претензии на верховную власть²⁵.

А. А. Шахматов считал, что классификация детей Владимира «по женам» под 980 г. возникла в результате редакторской работы летописца, опиравшегося на отдельную «повесть о Владимире» и перечисление сыновей князя в статье 6496 г. Сведения о них сводчик, видимо, соединил механически [*Шахматов*, 1908, с. 137–138]. Очевидно, в тексте упомянуты не все супруги и дети женолюбивого правителя: например, полностью пропущено потомство от порфирородной принцессы Анны; об одних сыновьях составитель умалчивает, зато других (Мстислава) упоминает дважды. Таким образом, список 6488 (980) г. не может служить основанием для установления действительного старшинства детей будущего Крестителя Руси, он является примером позднейшей редактур. И. Н. Данилевский отметил, что список 6488 г. составлен по образцу списка сыновей Иакова в Книге Бытия; его соображения дополнил С. М. Михеев, отметив структурное сходство перечней и вставку сведений о «грекыне» – супруге Ярополка, отобранной Владимиром [*Данилевский*, 2004, с. 169–174; *Михеев*, 2009, с. 59–68]. Исследователь заключает, что автор перечня использовал текст хронографа, близкого к «Летописцу Еллинскому и Римскому» [*Михеев*, 2009,

---

²⁴ Иногда его отождествляют с женихом Сигрид Гордой, Виссавальдом, которого по ее указанию сожгли в бане [*Снорри Стурлусон*, 1980, с. 126; *Войтович*, 2006, с. 273]. Расправа Сигрид над Виссавальдом напоминает месть Ольги древлянам, заставляя усматривать в легенде отражение неких реально существовавших преставлений [*Лаврентьевская летопись*, 1926, стб. 57]. Ритуальное омовение в бане и позже было важной частью свадебного обряда на Руси [*Балашов и др.*, 1985, с. 105–107].

²⁵ Подтверждение родственных связей Святополка с Ярополком исследователи находят в изображении двузубой тамги этого князя, в отличие от трезубца Владимира и его сыновей [*Котляр*, *Смолий*, 1990, с. 85; *Сотникова*, 1995, с. 193; *Войтович*, 2006, с. 248] (см. также: [*Михеев*, 2017, с. 19]). Предполагаемое отцовство Ярополка объясняет личные мотивы его сына в убийстве других Владимировичей (Бориса, Глеба, Святослава), которые приходились ему лишь сводными братьями. Политические убийства были в целом характерны для рассматриваемой эпохи, но Святополк приобрел нелестную репутацию вследствие того, что его жертвы, как и он сам, были христианами, в отличие от ситуации 978–980 гг. Показательно, что ни один политический переворот не привел к попытке реставрации язычества в той или иной форме, в отличие от Первого Болгарского царства [*Златарски*, 2007, с. 44–59, 247–254; *Гюзелев*, 1969, с. 465–469].

с. 68–71]. С этим выводом можно было бы согласиться в случае уверенности в том, что древнейший Хронограф уже существовал в XI в. и был использован в Печерском летописании (как и полагал А. А. Шахматов). Однако в настоящее время концепция «Хронографа по великому изложению» подвергнута критике. Т. Л. Вилкул отмечает, что нет оснований относить древнейший из памятников, якобы восходящих к «Хронографу по великому изложению», – Троицкий хронограф – ко времени раньше XII в., сомнительно и использование в нем летописи более ранней, чем ПВЛ [Вилкул, 2015, с. 93–95]. Следовательно, вопрос об источниках перечня остается открытым.

В свою очередь, перечень 6496 г. также видится вставкой в летопись. Это особенно очевидно из текста НПЛмл, в которой несколько ниже (после рассматриваемого текста) помещены списки киевских и новгородских князей, киевских митрополитов и новгородских архиепископов, а также посадников и епископий [Новгородская первая летопись..., 1950, с. 160–165]. В литературе давно замечена библейская парадигма этой фабулы – сравнение двенадцати сыновей князя с двенадцатью коленами Израилевыми», тем более уместное, что Владимир в своей деятельности сопоставляется с Соломоном, а в тексте обильно цитируется Псалтирь, приписываемая другому царю Израиля, Давиду [Иловайский, 1876, с. 75; Данилевский, 2004, с. 169–172]. Сомнение в соответствии списка реалиям рубежа X–XI вв. усиливается и тем, что компетентный саксонский хронист-современник, Титмар Мерзебургский, упоминает лишь о трех сыновьях почившего в глубокой старости «короля Руси», Ярославe (Iarizlavus), Святополке (Zentepulcus) и, вероятно, Борисе, а также девяти неизвестных другим источникам дочерях [Die Chronik des Bischofs Thietmar, 1935, S. 489, 530–531; Назаренко, 1993, с. 166–167, прим. 51]. Разумеется, иностранный очевидец не называет полный состав княжеской семьи, упоминая лишь тех, кто включился в активную борьбу за отцовское наследство. Но полного перечисления всех потомков Владимира нет и в летописном матрикуле²⁶. С. М. Михеев помещает семерых княжичей в своей реконструкции первоначального списка, отмечая, что сведения о Борисе и Глебе являлись вставкой – изначально братья-мученики не упоминались в перечне [Михеев, 2009,

---

²⁶ Свидетельство Титмара о «венерином набедренике» заставляет предположить, что женолюбие правителя не исчезло и после крещения [Die Chronik des Bischofs Thietmar, 1935, S. 489; Мусин, 2016, с. 180–189].

с. 145]. Причины отсутствия в первоначальной редакции списка трех последних княжичей – Станислава, Позвизда и Судислава – исследователь не раскрывает²⁷.

Попытаемся вкратце представить историю сложения списков Владимировичей в составе Начальной летописи. Современные исследователи выделяют нарративные и анналистические истоки древнейшего русского летописания [*Назаренко, 2016, с. 598–600; Гимон, 2016, с. 772*]. Описание княжения Владимира в ПВЛ построено, очевидно, на сочетании тех и других: рассказ о событиях до 997 г. сконструирован на основе данных эпического источника, первоначально лишенного хронологических маркеров («Древнейшего сказания») ²⁸, тогда как скупая информация о последующих годах до 1014 г. почерпнута из кратких заметок анналистического характера, содержащих лишь даты смертей членов княжеской фамилии. Многочисленные объяснения этой «лакуны» в летописном нарративе указывали на фантомный «свод 996 г.», после окончания которого сводчик прибег к заимствованию сведений из княжеского помянника Десятинной церкви ²⁹. Однако древнейшие сохранившиеся синодики (помянники) на Руси, как правило, не содержат дат упокоения поминаемых лиц, ограничиваясь лишь их именами (иногда называя и мирские, и крестильные). Маловероятно, чтобы гипотетический помянник Десятинной церкви отличался в этом плане от Любечского или Киево-Печерского [*Зотов, 1892, с. 25–29; Голубев, 1892*]. Опираясь на Десятинным помянником, летописец не мог бы обнаружить хронологических указаний ³⁰. Зато они часто встречались в анналистических записях, примеры которых хорошо известны. В этом контексте примечательно недавнее обнаружение группы «исторических» граффити, выполненных на штукатурке Георгиевского собора новгородского Юрьева монастыря,

---

²⁷ Присоединимся к точке зрения С. М. Михеева в том, что перечень сыновей Владимира в Анонимном Сказании об убиении свв. Бориса и Глеба, несомненно, вторичен по отношению к летописному [*Михеев, 2009, с. 80–85*].

²⁸ О «Древнейшем сказании» см.: [*Цукерман, 2009, с. 189–206; Михеев, 2011, с. 57–59; Гилпиус, 2012, с. 41–42*].

²⁹ В интерпретации А. А. Шахматова характеристика Владимира под 6504 г. восходит к «Древнейшему своду», вслед за чем следуют выписки из помянника: [*Шахматов, 1908, с. 161–164*]; см. также: [*Назаренко, 2001, с. 378–379*]. О «своде 996 г.» см.: [*Черепнин, 1948; Рыбаков, 1963, с. 173–192; Толочко, 2003, с. 14–15*].

³⁰ Древнейший источник подобного рода – запись о родственниках болгарского правителя Бориса-Михаила на листах Чивидальского Евангелия [*Documenta historiae..., 1877, р. 382–383*].

касающихся событий 1160-х гг. [Гиллиус, Седов, 2015, с. 462–490; Гимон, 2016, с. 757]³¹. Такие хронологические заметки мы встречаем и в составе контroversийной, вызвавшей много ученых дискуссий «Памяти и похвалы» некоего Иакова, приписываемые в классической историографии «писателю XI в.»³². Вероятно, записи последних лет княжения Владимира могли быть извлечены из источника подобного рода [Назаренко, 2016, с. 598]. Нельзя исключить, что перечень сыновей князя также был извлечен летописцем-сводчиком из краткой анналистической заметки. Ее создание естественнее всего связывать со становлением почитания Бориса и Глеба как первых русских святых, истоки которого прослеживаются уже в первой половине XI в. Вероятно, в этом списке фигурировали сыновья Владимира, упомянутые в статье 6496 г., но без указания конкретных «столов» и очередности вокняжения, что явилось уже плодом интерпретации летописца. Таким образом, этот перечень представляется следующим: «бѣ бо оу него снѣвъ . вї . Вышеславъ . Изаславъ . Ирорславъ . Стополкъ Всеволодь . Стославъ . Мьстиславъ . Борисъ . Глѣбъ . Станиславъ . Позвиздь . Судиславъ» . В отличие от С. М. Михеева, я считаю, что братья Борис и Глеб изначально упоминались в тексте, так как их почитание в княжеской семье следует предполагать в первую очередь. Окончательный вид список обрел уже во время включения в летопись (не позже последней четверти XI в.).

Текст 6488 г. представляется результатом дальнейшей рефлексии книжника, попытавшегося сопоставить детей князя и его жен и распределить их подобно сыновьям библейского Иакова. Автор, работающий над имеющейся у него противоречивой информацией, уже не располагал полными данными о составе княжеской семьи, сведения о которой приходилось восстанавливать ретроспективно. Главная идея, которой он при этом руководствовался – доказать законность распределения власти на Руси в пределах одного княжеского рода, и его конкретной ветви – Ярославичей. Конструируя «административную реформу» князя Владимира, он, таким образом, придавал большую древность и авторитет той системе княжеских отчин, которая сложилась во второй половине XI – XII в.

---

³¹ Н. И. Милютенко считает, что источником летописи могли быть «поминальные надписи» на стенах Десятинной церкви [Милютенко, 2008, с. 356–357].

³² В недавних работах полемика о «Памяти и похвале» возобновилась. См.: [Введенский, 2016; Аристов, 2016; Гимон, 2018; Гимон, 2019].

В конце X в. не произошло существенной трансформации политического порядка. Вопреки представлениям исследователей, этноплеменные общности X в. не исчезли и позже, в первой половине следующего столетия: новгородские словене и северяне выступают союзниками князя Ярослава в борьбе за власть в Киеве, а далекие вятичи остаются проблемой даже для Владимира Мономаха³³. Существование наместничеств параллельно с властью местных региональных элит фрагментарно прослеживается и раньше, в эпоху Олега, Игоря и Святослава, его нельзя возводить к реформаторскому замыслу Владимира «Красного солнышка».

Осознавались ли современниками действия Владимира – разделение территорий между сыновьями – как реформа? Представляется, что нет. Князь следовал уже укоренившемуся в его роде обычаю. И он сам, и его отец Святослав до вокняжения в Киеве занимали новгородский престол; Святослав в 971 г., так же, как и его младший сын, поручил свои владения сыновьям. «Исчезновение» некоторых «славиний» объясняется не сознательным замыслом реформатора, а фактом увеличения княжеской семьи ввиду особо отмеченного в источниках женолюбия Владимира. Одномоментное изменение сложившегося политического устройства в конце X в. выглядит маловероятным. Да и, собственно, говорить о стабильной системе передачи высшей власти в это время еще не приходится. Хрупкий баланс сил внутри «державы Рюриковичей», базировавшийся на типичном для раннего средневековья родовом совладении, нарушался каждый раз после смерти верховного арбитра, и его приходилось восстанавливать силой, что и демонстрируют усобицы 975–978 и 1015–1019 гг.³⁴ Лишь знаменитый «ряд Ярослава» 1054 г. впервые устанавливает систему сеньората на Руси и вырабатывает определенную преемственность политического строя [Назаренко, 2008, с. 31–37].

---

³³ См. противоположные мнения: [Горский, 2017; Щавелев, 2017, с. 37–45].

³⁴ Недавно Д. М. Котышев поставил вопрос о том, можно ли считать государством раннесредневековую политику русов в Восточной Европе. По его мнению, это вождество, имеющее двухуровневую структуру [Котышев, 2018, с. 24–26]. Принимая выводы о руси как корпорации, нельзя не отметить, что ей очень близки аналогичные социумы варварской периферии – политики Пястов, Пржемысловичей, держава Кнута Великого и др. На наш взгляд, наличие политических центров и социальной стратификации свидетельствует о том, что Русь X в. все же можно считать государством, пусть и с определенной долей условности.

Литература

- Аристов В. Ю.* Походження історичних повідомлень «Пам'яті та похвали князю Володимирі» Якова Мніха // *Ruthenica*. Т. 13. Київ, 2016.
- Балашов Д. М., Марченко Ю. И., Калмыкова Н. И.* Русская свадьба. Свадебный обряд на верхней и средней Кокшеньге и на Уфтыге (Тарногский район Вологодской области). М., 1985.
- Бахрушин С. В.* «Держава Рюриковичей» // *ВДИ*. 1938. № 2.
- Бейлис В. М.* Ибн Фадлан о двоевластии у русов в 20-е гг. X в. // *Образование древнерусского государства: спорные проблемы. Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В. Т. Пашуто*. М., 1992.
- Брайчевський М. Ю.* Адміністративна реформа Володимира Святого (Оцінка проблеми за літописною статтею 988 року) // *Записки Наукового товариства імені Т. Г. Шевченка*. Т. 225. Львів, 1993.
- Бруцкус Ю.* Письмо хазарского еврея от X в.: новые материалы по истории Южной России времен Игоря. Берлин, 1924.
- Введенский А. М.* Об источнике Проложного жития княгини Ольги // *Восточная Европа в древности и средневековье*. М., 2016.
- Вілкул Т. Л.* «Старьци» та «старѣшины» в «Повісті временних літ» і давньослов'янському Восьмикнижжі // *УІЖ*. 2012. № 5.
- Вілкул Т. Л.* Літопис і хронограф. Студії з текстології домонгольського київського літописання. Київ, 2015.
- Войтович Л. В.* Генеалогія династії Рюриковичів. Київ, 1990.
- Войтович Л. В.* Генеалогія династій Рюриковичів і Гедиміновичів. Київ, 1992.
- Войтович Л. В.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів, 2000.
- Войтович Л. В.* Княжа доба на Русі: портрети еліти. Біла Церква, 2006.
- Войтович Л. В.* «Баварський географ»: проблеми локалізації слов'янських племен // *Проблеми слов'янознавства*. Вип. 57. 2008.
- Войтович Л. В.* Гольмгард: де правили руські князі Святослав Ігоревич, Володимир Святославич та Ярослав Володимирович // *УІЖ*. 2015а. № 3.
- Войтович Л. В.* Хольмгард-Новгород: загадки історії Русі X – першої половини XI в. // *Вестник Удмуртського університета. Серія. 5: Історія і філософія*. № 1. Іжевск, 2015б.
- Войтович Л. В.* Скандинавські горизонти князя Володимира Святославовича // *Княжа доба. Історія і культура*. Вип. 10. Львів, 2016.
- Галенко О. І.* Три загадки Константина Багрянородного про полуддя // *Ruthenica*. Вип. 3. Київ, 2004.

- Гаркави А. Я. Русь и русское в средневековой еврейской литературе // Восход. Т. 1. СПб., 1881.
- Гимон Т. В. К проблеме зарождения историописания в Древней Руси // ДГВЕ. 2013: Зарождение историописания в обществах древности и средневековья, М., 2016.
- Гимон Т. В. Исторические заметки из «Памяти и похвалы» Иакова Мниха и зарождение древнерусского историописания // У истоков и источников на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко / Отв. ред. Ю. А. Петров. М., 2018.
- Гимон Т. В. Князь Владимир и письменность // ДГВЕ 2017–2018. Ранние формы и функции письма / Отв. ред. тома Т. В. Гимон. М., 2019.
- Гиппиус А. А. К реконструкции древнейших этапов истории русского летописания // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. Материалы конференции, М., 2012.
- Гиппиус А. А., Седов В. В. Надпись-графито 1198 г. из Георгиевского собора Юрьева монастыря // Города и веси средневековой Руси: археология, история, культура. К 60-летию Н. А. Макарова. Москва–Вологда, 2015.
- Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X в. / Науч. ред. В. Я. Петрухин. Москва–Иерусалим, 1997.
- Голубев С. Т. Древний помянник Киево-Печерской лавры (конца XV и начала XVI ст.) // ЧИОНЛ. Вып. 6. Киев, 1892.
- Горский А. А. Русь: от славянского расселения до Московского царства. М., 2004.
- Горский А. А. Владимир Святой и формирование государственной территории Руси // Макаров Н. А., Назаренко А. В. (отв. ред.). Русь эпохи Владимира Великого: государство, Церковь, культура. Москва–Вологда, 2017.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Отв. ред. С. Н. Валк. М.–Л., 1949.
- Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
- Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 1: До початку XI в. Львів, 1904.
- Гюзелев В. Князь Борис Първи. България през втората половина на IX век. София, 1969.
- Данилевский И. Н. Повесть временных лет: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М., 2004.
- Данилевский И. Н. Восточнославянские «племенные союзы»: реальность или летописная легенда? // Книга картины Земли. Сборник статей в честь Ирины Геннадиевны Коноваловой. М., 2014.
- Диба Ю. І. Батьківщина святого Володимира: Волинська земля у подіях X ст., Львів, 2014.
- Диба Ю. І. Ще раз про літописний «Новгород» IX–X ст. (нотатки з приводу нової публікації Є. Носова) // Містознавчі студії: становлення наукового

- напрямку: програма та тези доповідей наукової конференції з нагоди ювілею професора Г. П. Петришин, Львів, 2017.
- Дуйчев И.* Българско средновековие. Проучвания върху политическата и културната история на средновековна България. София, 1972.
- Ершов И. Н., Кренке Н. А., Муренцева Т. Ю., Олейников О. М., Раева В. А.* Источниковая база по археологии Смоленска VIII–XIII вв. // РА. 2017. № 1.
- Златарски В. Н.* История на българската държава през средните векове, 1: Първо Българско царство, 2: От славянизацията на държавата до падането на Първото царство. София, 2007.
- Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892.
- Иловайский Д. И.* История России. Т. 1. М., 1876.
- Ипатьевская летопись* // ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908.
- Казанский М., Цукерман К.* Уличы // *Palaeoslavica*. Vol. 25. Cambridge Mass., 2017.
- Калинина Т. М.* Интерпретация некоторых известий о славянах в «Анонимной записке» // ДГВЕ. 2001 г.: Историческая память и формы ее воплощения, М., 2003.
- Калинина Т. М., Коновалова И. Г.* Арабо-персидские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. 3: Восточные источники. М., 2009.
- Карамзин Н. М.* История государства российского / Отв. ред. А. Н. Сахаров. Т. 1. М., 1989.
- Карпов А. Ю.* Ярослав Мудрый. М., 2001.
- Карпов А. Ю.* Владимир Святой. М., 2004.
- Карпов А. Ю.* Княгиня Ольга. М., 2012.
- Кирпичников А. Н.* Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности. Вып. 1. Л., 1988.
- Козлов С. А.* К вопросу о географической идентификации хоронима «Телиуца»: Любеч или Полоцк? // Византийский мир: реалии и интерпретации: тезисы докладов XIV научных Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, 2018.
- Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М., 1989.
- Котляр Н. Ф., Смолий В. А.* История в жизнеописаниях. Киев, 1990.
- Котышев Д. М.* Русская земля в среднем Поднепровье: от потестарных структур к раннему государству // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. № 2(10). СПб., 2018.
- Лаврентьевская летопись* // ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Л., 1926.

- Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью* // ПСРЛ. СПб., 1863.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* «Не хочу розути робичича»: сватовство князя Владимира к Рогнеде в свете древнескандинавской правовой традиции // ДРВМ. № 3. М., 2011.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Казус с Рогнедой: сватовство Владимира в свете дохристианской правовой традиции Скандинавии // ДГВЕ. 2011 г. Устная традиция в письменном тексте. М., 2013.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Похвала щедрости, чаша из черепа, золотая луда: контуры русско-варяжского культурного взаимодействия. М., 2018.
- Лукин П. В.* Восточнославянские «племена» и их князья: конструирование истории в Древней Руси // Предания и мифы о происхождении власти эпохи средневековья и раннего Нового времени. М., 2010а.
- Лукин П. В.* «Старцы» или «старшие»? О терминологии славянской племенной знати // Славяноведение. 2010б. № 2.
- Лукин П. В.* «Но преблагии Богъ не хотя смерти грѣшникомъ»: начальное летописание об эпохе Владимира Святого и литературные параллели летописным рассказам // Макаров Н. А., Назаренко А. В. (отв. ред.). Русь эпохи Владимира Великого: государство, Церковь, культура. Москва–Вологда, 2017.
- Любавский М. К.* Лекции по древней русской истории до конца XVI в. М., 1918.
- Мавродин В. В., Фроянов И. Я.* «Старцы градские» на Руси X в. // Культура средневековой Руси. Л., 1974.
- Милютенко Н. И.* Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. Древнейшие письменные источники. СПб., 2008.
- Михеев С. М.* «Святополкъ съде в Киевѣ по отци». Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках. М., 2009.
- Михеев С. М.* Легенда о Владимире и Рогнеде и скандинавская традиция (к параллели с легендой о сыновьях Хейдрека) // Именослов. История языка, история культуры. СПб., 2010.
- Михеев С. М.* Кто писал «Повесть временных лет»? М., 2011.
- Михеев С. М.* Княжеские печати с тамгами и атрибуция знаков Рюриковичей XI–XII вв. // ДРВМ. № 4. М., 2017.
- Мусин А. Е.* Князь Владимир Святой и культура Киевской Руси глазами Титмара Мерзебургского // Княжа доба. Історія і культура. Вип. 10. Львів, 2016.
- Назаренко А. В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993.

- Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001.
- Назаренко А. В.* Древнерусское династическое старейшинство «по ряду» Ярослава Мудрого и его типологические параллели – реальные и мнимые // Данилевский И. Н., Мельникова Е. А. (отв. ред.). Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008.
- Назаренко А. В.* К спорам о происхождении названия Киева, или о важности источниковедения для этимологии // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009а.
- Назаренко А. В.* «Ряд» Ярослава Мудрого в свете европейской типологии // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009б.
- Назаренко А. В.* Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X в.: Киев и «внешняя Русь» Константина Багрянородного // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. СПб., 2009в.
- Назаренко А. В.* Η ΕΞΩ ΡΩΣΙΑ: к политической географии Древнерусского государства середины X в. // *Gaudeamus Igitur*. Сборник к 60-летию А. В. Подосинова. М., 2010.
- Назаренко А. В.* Достоверные годовые даты в раннем летописании и их значение для изучения древнерусской историографии // ДГВЕ. 2013: Зарождение историописания в обществах древности и средневековья. М., 2016.
- Николаев С. Л.* К этимологии и сравнительно-исторической фонетике имен северо-германского (скандинавского) происхождения в «Повести временных лет» // Вопросы ономастики. Вып. 14. Екатеринбург, 2017.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов* / Отв. ред. А. Н. Насонов. М.–Л., 1950.
- Новосельцев А. П.* Арабские источники об общественном строе восточных славян IX – первой половины X века (полюдье) // ДГВЕ. 1998. Памяти чл.-кор. РАН А. П. Новосельцева. М., 2000.
- Носов Е. Н.* От Городища к Новгороду или все же от Новгорода к Городищу? (к истории названия центра Северной Руси) // Культурный шар. Статті на пошану Г. Ю. Івакіна, Київ, 2017.
- Носов Е. Н., Плохов А. В., Хвощинская Н. В.* Рюриково Городище. Новые этапы исследований, СПб., 2017.
- Патриаршая, или Никоновская летопись* // ПСРЛ. Т. 9. СПб., 1862.
- Петрухин В. Я.* «Русь и вси языци»: Аспекты исторических взаимосвязей: Историко-археологические очерки. М., 2011.

- Погодин М. П.* Древняя русская история до монгольского ига. М., 1871.
- Присёлков М. Д.* Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. Вып. 8. № 73. Л., 1941.
- Пчелов Е. В.* Генеалогия древнерусских князей. М., 2001а.
- Пчелов Е. В.* Рюриковичи. История династии. М., 2001б.
- Ричка В. М.* «Вся королівська рать» (Влада Київської Русі). Київ, 2009.
- Ричка В. М.* Володимир Святий в історичній пам'яті, Київ, 2012.
- Ричка В. М.* «И просвѣти ю крещеньем святым» (Християнізація Київської Русі), Київ, 2013.
- Рыбаков Б. А.* Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М., 1963.
- Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.
- Снорри Стурлусон.* Круг земной / Изд. подгот. А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М., 1980.
- Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 1. М., 2001.
- Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв. Каталог и исследование. М., 1995.
- Стефанович П. С.* Кого представляли послы «от рода русаго» в договоре руси с греками 944 г.? // ДРВМ. 2011. № 3.
- Стефанович П. С.* Бояре, отроки, дружины: военная элита Руси в X–XI вв. М., 2012.
- Стефанович П. С.* Об эволюции древнерусского полюдья // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3, М., 2013.
- Стефанович П. С.* Полюдье по летописным данным 1154–1200 гг. // ДРВМ. 2015. № 4.
- Стриттер И.* История российского государства. СПб., 1800.
- Толочко О. П.* До питання про сакральні чинники становлення князівської влади на Русі у IX–X ст. // Археологія. 1990. № 1.
- Толочко П. П.* Володимир Святий. Ярослав Мудрий. Київ, 1996.
- Толочко П. П.* Ярослав Мудрий. Київ, 2002.
- Толочко П. П.* Русские летописи и летописцы X–XIII вв. СПб., 2003.
- Толочко П. П.* Древнерусская народность: воображаемая или реальная. СПб., 2005.
- Толочко П. П.* О происхождении Ярослава Мудрого // Данилевский И. Н., Мельникова Е. А. (отв. ред.). Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008.
- Толочко П. П.* Власть в Древней Руси X–XIII вв. СПб., 2011.
- Толочко П. П.* Витоки давньоруської державності // Археологія. 2013. № 1.
- Толочко А. П.* Очерки начальной руси. Санкт-Петербург–Киев, 2015.
- Толочко О. П., Толочко П. П.* Київська Русь. Київ, 1998.

- Филипчук А. М. Систематизация прошлого: досье о росах императора Константина VII Багрянородного // Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств. Материалы конференции. М., 2012.
- Филипчук О. М. *Studia Byzantino-Rossica*. Експансія, війна та соціальні зміни. Чернівці, 2013.
- Франклин С., Шепард Д. Начало Руси: 750–1200 / Пер. с англ. Н. Л. Лутецкой и Д. М. Буланина; ред. Д. М. Буланин. СПб., 2000.
- Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996.
- Фроянов И. Я. Древняя Русь IX–XIII вв. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М., 2012.
- Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю. Города-государства Древней Руси. Л., 1988.
- Цукерман К. Два этапа формирования древнерусского государства // Археологія. 2003. № 1.
- Цукерман К. Наблюдения над сложением древнейших источников летописи // Цукерман К. (отв. ред.). Борисо-Глебский сборник / *Collectanea Borisoglebica*. Paris, 2009.
- Черепнин Л. В. Повесть временных лет, её редакции и предшествующие ей летописные своды // Исторические записки. Т. 25. М., 1948.
- Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
- Щавелев А. С. Еще раз об идентификации и локализации славянского «племени» $\Lambda\epsilon\nu\zeta\alpha\nu\eta\upsilon\omicron\iota$ / $\Lambda\epsilon\nu\zeta\epsilon\nu\acute{\iota}\omicron\iota$ / * *lędjane* // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. М., 2014.
- Щавелев А. С. Захват территорий славянских племен «державой Рюриковичей» в первой половине X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза. М., 2015а.
- Щавелев А. С. Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI в.: аутентификация, локализация и хронология // *Studia Slavica et Balkanica Petropolitana*. № 2. СПб., 2015б.
- Щавелев А. С. К датировке захвата Киева князьями Олегом и Игорем Рюриковичем (летописная дата, византийские источники и археология) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. М., 2016.
- Щавелев А. С. «Племена» восточных славян: этапы завоевания и степень зависимости от державы Рюриковичей в X в. // Макаров Н. А., Назаренко А. В. (отв. ред.). Русь эпохи Владимира Великого: государство, Церковь, культура. Москва–Вологда, 2017.
- Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962.
- Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.

- Янин В. Л., Арциховский М. Х. Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 2.
- Androščuk F. Černigov et Šestovica, Birka et Hovgarden: le modèle urbain scandinave vu de l'Est // Kazanski M., Nercessian A., Zuckerman C., eds. Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris, 2000.
- Baumgarten N. Généalogies et mariages occidentaux des Rurikides Russes du X-e au XIII-e siècle. Roma, 1927.
- Baumgarten N. Saint Vladimir et la conversion de la Russie. Roma, 1932.
- Bishoff B. Katalog des festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts. Bd. 2. Wiesbaden, 2004.
- Bury J. B. The Treatise De administrando imperio // BZ. Bd. 15. 1906.
- Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Vol. 2. Commentary / By F. Dvornik, R. J. H. Jenkins, B. Lewis, G. Moravscik, D. Obolensky, S. Runciman; ed. by R. J. H. Jenkins. L., 1962.
- Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio / Ed. G. Moravscik, transl. R. J. H. Jenkins // CFHB. Vol. 1. Washington, 1967.
- Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies: in 2 vols / Transl. by A. Moffatt and M. Tall with the Greek edition of the Corpus scriptorum historiae byzantinae. Canberra, 2012.
- Curta F. The Making of the Slavs. History and Archaeology of the Lower Danube Region, c. 700–500. Cambridge, 2001.
- Diaconu P. De nouveau à propos de Presthavitza // Süd-Ost Forschungen. Bd. 46. 1987.
- Die Chronik des Bischofs Thietmar von Merseburg und ihre korveier Überarbeitung / Hgb. Von R. Holtzmann // MGH SS. Rer. Germ. Bd. 9. Berlin, 1935.
- Documenta historiae Croatiae periodum antiquam / Ed. Fr. Rački // MSHSM. T. 7. Zagrebiae, 1877.
- Howard-Jonston J. The De administrando Imperio: a Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus // Kazanski M., Nercessian A., Zuckerman C. (eds.). Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris, 2000.
- Kovalenko V. La période ancienne de l'histoire de Černigov // Kazanski M., Nercessian A., Zuckerman C. (eds.). Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris, 2000.
- Labuda G. Polska, Czechy i Ruś w kraju Łędzian w drugiej połowie X wieku // Rocznik Przemyski. T. 24/25. 1986.
- Melin E. "Sambatás" and the City Names in Ch. IX of Constantine Porphyrogenetus 'De Administrando Imperio' // Die Welt der Slaven. Bd. 48. 2003.
- Noonan Th. S. The Monetary History of Kiev in the Pre-Mongol Period // HUS. Vol. 11. No. 3/4. 1987.

- Nosov E.* Rjurikovo Gorodišče et Novgorod // Kazanski M., Necessian A., Zuckerman C. (eds.). Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris, 2000.
- Oikonomidès N.* Presthlavitz, the Little Preslav // Süd-Ost Forschungen. Bd. 42. 1983.
- Petrukhin V.* Les villes (gardar) sur la "Voie de Varègues aux Grecs // Kazanski M., Necessian A., Zuckerman C. (eds.). Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris, 2000.
- Poppe A.* Spuscizna po Wlodzimierzu Wielkim. Walka o tron Kijowski 1015–1019 // Kwartalnik Historyczny. T. 102. No. 3–4.
- Sorlin I.* Voies commerciales, villes et peuplement de la Rôsia au Xe siècle d'après le De administrando imperio de Constantin Porphyrogénète // Kazanski M., Necessian A., Zuckerman C. (eds.). Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris, 2000.
- Szafarzyk P.* Słowiańskie starożytności. T. 2. Poznań, 1844.
- The Pověst' vremennykh lët. An Interlinear Collation and Paradosis / Ed. by D. Ostrowski. Cambridge (MA), 2003.
- Tolochko O. P.* The Primary Chronicle's Etnography Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper Region and the Origin of the Rus' State // Garipzanov I. H., Geary P., Urbańczyk P. (eds.). Franks, Northmen and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe. Turnhout, 2008.
- White M.* Military Saints in Byzantium and Rus, 900–1200. New York, 2013.
- Zeuss K.* Die Deutschen und die Nachbarstämme. München, 1837.
- Zuckerman C.* On the Date of the Khazars Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Ihor. A Study of the Anonymous Khazar Letter from the Genizah of Cairo // REB. Vol. 53. 1995.
- Zuckerman C.* Deux étapes de la formation de l'ancien État russe // Kazanski M., Necessian A., Zuckerman C. (eds.). Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. Paris, 2000.

Список сокращений

- ВДИ – Вестник древней истории
 ДГВЕ – Древнейшие государства Восточной Европы
 ДРВМ – Древняя Русь: вопросы медиевистики
 НПЛмл – Новгородская первая летопись младшего извода
 ПВЛ – Повесть временных лет
 ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
 РА – Российская археология

УІЖ – Український історичний журнал

ЧИОНЛ – Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца

BZ – Byzantinische Zeitschrift

CFHB – Corpus fontium historiae byzantinae

DAI – De administrando imperio

DC – De cerimoniis aulae byzantinae

HUS – Harvard Ukrainian Studies

MGH SS rer. Germ. – Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum.

MSHSM – Monumenta spectantia historiam Slavorum Meridionalium

REB – Revue des etudes byzantines

A. Romensky

On the Problem of Territorial Organization of Rurikids State in the 10th – the First Half of the 11th Centuries AD

Summary

The article deals with the problem of the territorial structure of the state of Rurikids in the 10th – the first half of 11th century AD. The statehood of the Kievan princes in the 10th century AD seems to be a typical early medieval “barbaric” polity in which their real power did not extend beyond the fortified protocity centers. The analysis of the sources (the Primary Chronicle, the treatises of Constantine Porphyrogenitus, the Jewish-Khazar documents, the “Bavarian Geographer”) allows us to identify most of the toponyms of various written traditions. Ethnic tribes of the Eastern Slavs had their own political elite. Their relations with the Rus’ were limited only to collecting tribute, “feeding” the prince and his retinue during visitation of the territories (“poliudie”), as well as participation in foreign policy military actions. Despite the differences between the ruling elite of Rus’ and the Slavs, there is a gradual incorporation of it in the 10th–11th centuries AD. The ethnic tribal groups of the Slavs do not disappear even in the first half of the 11th century AD. The lists of sons of Prince Vladimir in the chronicle articles at 6496 (988) and 6488 (980) seems to be a textual insert. A possible source of it is the annalistic record. The views of researchers on administrative reform or political reorganization in Rus’ at the end of the 10th century do not find any confirmation. The changes in the system of corpus fratrum are established only after 1054 (the testament of Prince Yaroslav).

K e y w o r d s : Primary Chronicle, Constantine Porphyrogenitus, lists of sons of Vladimir, Slavic communities, Rus’, political structure.